

Деньги как исторически первый экономический институт

© 2009 В.Е. Гаврилова

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В статье дается исторический обзор становления и эволюции денег как категории, воплощающей искусственную социальную условность, основанной исключительно на принуждении власти и доверии к власти.

Ключевые слова: цивилизация, деньги, экономический институт.

Деньги - это факт цивилизации, уходящий в далекую древность. Задолго до изобретения монет, отчеканенных поштучно в греческих городах на Эгейском море в VI в. до н. э., письменные следы шумерской эпохи, обнаруженные в Уре и датированные III тыс. до н. э., свидетельствуют о чеканке денег с головой Иштар. Это была богиня-мать, символ плодovitости, но также она была и богиней смерти. Так, с самого начала деньги олицетворяют бесконечную двойственность: воплощение умиротворения и сплоченности в обществе и в то же время арену борьбы за власть и источник системного насилия.

Деньги предшествуют развитию товарной экономики - товарное общество не может существовать без денег. Согласно Голдсмиту, счетные единицы в виде овса и скота были обнаружены на надписях, найденных во время археологических раскопок и датированных начиная с 3000 г. до н. э.¹ В недрах Месопотамии драгоценные металлы были редкостью. Блага в натуральном виде направлялись на государственные склады и со складов. Подати взимались с сельских общин, а не с отдельных лиц. Казалось бы, нельзя найти указания на наличие товарно-денежных отношений, но существуют долги подданных по отношению к империи. Эти долги выражают безличную принадлежность, а изобретение счетной единицы - господство общества над своими членами. Система счетов - список обязательств, принимающих абстрактную форму числа - так являются идеальными деньгами.

До сих пор идут оживленные споры о дате чеканки первой монеты, но не о месте - это произошло в Сарде, столице Лидии на восточном берегу Эгейского моря. Монеты были отчеканены из электрума - естественного сплава золота и серебра и являлись доказательством иерархического доверия к богатству и военной силе царя Лидии.

Государства, расположенные вокруг Эгейского моря, не имели ни обширной территории,

¹ Goldsmith R.W. Premodern Financial Systems. Cambridge University Press, 1987.

ни многочисленного сельскохозяйственного населения для сбора большой дани. В то же время военные расходы неуклонно повышались. Мопополия на эмиссию денег укрепляла в стране чувство коллективной принадлежности и позволяла централизовать ресурсы благодаря праву сеньора. Разница между этим правом сеньора - сеньоражем - идет в доход государству, который в Лидии достигал очень высокого уровня (15-20%). Но у Лидийского царства не было возможности и времени воспользоваться всеми "пре-лестями" денежной абстракции. В 546 г. до н. э. Крез был разбит Киrom, императором Персии, и империя Ахменидов установила свою власть над Малой Азией. С другой стороны Эгейского моря усилили свое влияние Афины.

К V в. до н.э. персы и афиняне построили денежные системы, основанные на разном понимании суверенитета. Персы избрали фиксированное соотношение между золотом и серебром - 131/3 за единицу, по сути, это была биметаллическая система. Во внутренних делах персы уважали автономию, в том числе и денежную, завоеванных ими сообществ. Афины же вели себя по-имперски агрессивно - навязывали подчиненным свои эталоны меры. Вот почему Афинская империя классической эпохи была валютным союзом, основанным на серебряном эталоне. Его стержнем служила знаменитая тетрадрахма из серебра с изображением совы Афины Паллады. Тетрадрахма обращалась как международные деньги далеко за пределами сферы политического влияния Афин: она перевозилась купцами по Средиземному морю от Сиракуз до Палестины.

Зрелость афинской денежной системы дала толчок для осмысления роли денег, что находит отклик, в частности, у Аристотеля. Город-государство представляется в виде сети взаимных долгов. Отсюда - социальная сплоченность, жизненно важная для города-государства. Но ей противостоит и угрожает частная алчность, когда погоня за денежным богатством ради него самого неизбежно ведет к хаосу. Отсюда учение Ари-

стотеля о хрематистике, под которой он понимал искусство создавать состояние, связанное с богатством и наживой, не имеющими предела, существующими не по природе, а за счет опытности и технического приспособления. Хрематистика противоестественна, поскольку ее цель - деньги, утратившие свое назначение, ради которого они были созданы. Вот почему они могут стать пустым звуком, стоит только переменить к ним отношение. Стремление к противоестественному накоплению богатства Аристотель также связывает с желанием получить переизбыток наслаждений, что по справедливости вызывает порицание, как противостоящее добродетели. Аристотель критически относился к хрематистике, считая, что искусство делать деньги, функционирование торгового и ростовщического капитала имеют источником богатства обращение, поэтому хрематистика противоестественна.

Проблема денег в современном мире усложняется. Современная теория денег, представленная среди прочих французской школой², рассматривает проблему денег в трех аспектах.

Нет денег без доверия, даже золото является фидуциарными (основанными на доверии) деньгами. Современное доверие покоится на трех вещах: во-первых, повседневная практика расчетов на всех уровнях; во-вторых, бдительность властей; в-третьих, проект общества, предлагаемый гражданами.

Вся история денег - это процесс абстракции: денежная единица утрачивает связь с металлом и становится всего лишь самоориентирующейся категорией. Но она должна сохранять свою нагрузку всеобщего стабилизатора, чтобы оградить общество от хаоса.

Роль и назначение денежной политики в современном мире - поддержание доверия. Анализ денег выходит далеко за рамки собственно экономики. Более того, деньги не являются результатом добровольного согласия членов общества, поскольку очень сильно ограничивают частные интересы. Они являются сосредоточением постоянных конфликтов, говоря марксистским языком, деньги - это общественное противоречие.

Объективные изменения, происходящие в мире, открыто ставят вопрос о модели выживания человечества. К результатам этих изменений следует отнести критическое состояние природной среды, неоднозначные демографические процессы в разных регионах Земли, практически неконтролируемый рост потребления экономических благ и очевидное истощение природ-

ных ресурсов на фоне игнорирования ряда государств к ресурсосберегающим технологиям.

Сегодня Россия позиционирует себя как страна, вовлеченная и ориентированная на общемировой процесс глобализации и интернационализации, охвативший практически все сферы национальных хозяйственных отношений. Только возникает вопрос: а на каких условиях Россия планирует войти в этот вариант мирового разделения труда? Или это уже свершившийся, но до конца не осознанный факт? И наконец, самое главное, в каких денежных единицах будет осуществляться взаиморасчет между национальными правительствами в новых условиях?

Прорыв в предпоследнем переделе мира, когда надо было снести империи с их мощными тарифными барьерами, произошел в годы Второй мировой войны. Так была заложена конструкция Всемирной торговой организации, на том этапе оформленная в виде 50-летних переговоров в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). В этом же ряду созданы ООН, Международного валютного фонда и Группы Всемирного банка в Базеле, Бреттон-Вудские соглашения и т.п.

После Второй мировой войны складывается новый, иррациональный мир, где прежние методы в экономике весьма затруднительны. Пример перевернутой экономики - огромные показатели капитализации компании и ее низкая, подчас отрицательная прибыльность.

Происходит кризис накопления капитала, падение его производительности, кризис традиционных форм капитала. Мировая экономика тяготеет к новым формам капитала, новой роли нематериальных активов, последовательному расширению зон приватизации, вплоть до выкупа зон общественного блага, к новой формуле разделения труда.

Что же было сделано за последние 40 лет?

Во-первых, это новые деньги, которые возникают после отмены США в 1976 г. золотого стандарта в различных его модификациях, после чего исторический процесс "порчи монеты" достиг логического результата. Деньги становятся воплощением современной алхимии, а их значение определяется символическим капиталом США, их возможностями глобального управления. Новые глобальные деньги почти то же самое, что использование английского языка в мировой финансовой практике. Это лингвистическое преимущество оборачивается примерно 30-50 млрд. долл. ежегодного дохода для тех, кто вынуждает вас не использовать родной юридический язык.

Во-вторых, возникает и весьма "успешно" реализуется концепция глобального долга. В 1973 г.

² Аглиетта М., Орлеан А. Деньги между насилием и доверием. М., 2006.

разразился нефтяной кризис в Египте и Израиле и цены на нефть резко подскочили. Но страны-экспортеры нефти не обладали инфраструктурой, которая переварила бы избыточные финансы (а разговор об исламском фондовом рынке - тема особая). Остался единственный путь - поместить деньги в надежные европейские банки. Те переполняются, кредит дешевеет, в конце концов, займы начинают даваться под проценты ниже инфляции. На помощь "кризису финансового изобилия" приходит волна деколонизации - страны брали деньги, которые тратились, иногда разворовывались, пришлось брать новые кредиты, но уже на погашение предыдущих. К началу 1980-х гг. произошел новый виток цен на нефть, а страны-заемщики прочно увязли в долгах, плюс к этому на роль крупнейшего заемщика стали претендовать США. Спасением стал переход к коллективным действиям банковских учреждений (не случайно в это время появляются Парижский и Лондонский клубы кредиторов). Во главе этой кампании стали МВФ и МБРР. Глобальный долг стал безотказным инструментом контроля над национальными потоками ресурсов. Логика "нового колониализма" проста и жестка одновременно. Сначала санация бюджета, сокращение бюджетного дефицита, а потом - структурная перестройка национальной экономики, сопряженная с широкой приватизацией, либерализацией цен и внешней торговли, ведущая к росту экспорта, следовательно, валютной выручки.

И наконец, адаптация периферийных по отношению к развитым странам экономик к глобальному рынку. Во-первых, сжимается внутреннее потребление широких слоев населения в странах-должниках. Во-вторых, обеспечивается долгосрочная встроенность этих стран в качестве источника фактически бесплатных ресурсов. Как только эти страны могут обеспечить себе

независимость (или уже ее иллюзию?), цены на ресурсы падают, доход от продажи падает и происходит новый виток в росте предложения.

Особенно хочется подчеркнуть роль современных денег как средства колониализма в XX в.

Почему это произошло? В данной концепции было изначально заложено фундаментальное противоречие между стимулированием развития рыночной среды, национального частного сектора и внерыночным характером действий международных организаций.

Теперь, кто это сделал? По сути, сегодня мы наблюдаем глубинный смысл неолиберализма. Это экономическая власть (тяготеющая к диктатуре), освобождающая ее агентов от национальных, государственных, этических ограничений и сопровождающаяся сужением пространства публичной политики и представительных форм власти. Более того, это финал долгого состязания государства и капитала, который выражается в создании государства-корпорации, существующего вне прежних социальных прописей. Смысл, роль такого государства-корпорации - новый макроколониализм, а главный источник прибыли - глобальные услуги и деконструкция результатов человеческой деятельности.

Сейчас в мире нарастает напряжение между двумя векторами экономической деятельности: финансовым и энергетическим. Сюда еще следует добавить такой параметр, как территория (от заимствованного из латыни французского слова terra - земля, на которой жили, за которую сражались и умирали) в контексте очевидной глобальной проблемы утилизации отходов. Именно от них зависит полярность современного мира, решение как стратегических, так и насущных задач. На этом поле разворачиваются и геэкономические игры, и учения по организации нового мирового порядка.

Поступила в редакцию 03.07.2009 г.